"Какое отношение это имеет к вам, лорд Ву, если у него в багаже спрятаны золото и серебро"? Я не могу, я должен обыскать каждого человека на этой улице, верно?" Он сказал, что Чжэнь недоволен.

"Хозяин, раз уж он не ищет, будем ли мы в пути?" А Фу взял посылку Ву Даоци и положил ее ему на плечи.

Ву Даози нахмурился, он не поверил, что Хэ Чжэнь не обыскал посылку А Фу, потому что у него было доброе сердце. Он Чжэнь был самым беспощадным человеком в мире, и он не обыскивал посылки Ах Фу, но девять раз из десяти, он сдерживал еще худшие намерения.

Конечно, а Фу вытащил У Даоци и собирался уходить, когда Он Чжэнь вдруг протянул руку и несколько сильных офицеров и солдат, сразу же бросился вперед и силой вытащил У Даоци и А Фу друг от друга.

"Что вы делаете? Отпусти меня!" Когда он громко кричал, Ах Фу яростно сопротивлялся.

После ожесточенной борьбы солдаты не смогли удержать его. Он Чжэнь нахмурился на ситуацию, сразу же более десятка человек бросились вверх, один из офицеров и солдат, помахал ножнами, и разбил Голова Фука. Голова бедного А Фука была полна морозных волос, и в мгновение ока половина из них была окрашена в красный цвет с кровью.

"Он Чжэнь! Какую ошибку он совершил, Альфред, что ты причинил ему боль?" Увидев А Фу раненым, Ву Даози сразу же взбесился и зашевелился.

Он Чжэнь чихнул и сказал: "У Даоцзы, указ императора очень ясен, вам дозволено только оставить столицу в покое, и никому не дозволено провожать вас! !"

"Альфред не пошлет меня, он поедет со мной и позаботится обо мне."

"Это еще хуже! Если лорд Ву, который всегда окружен кем-то, кто заботится о нем, это все еще считается наказанием?".

"Ты... ты..." Ву Даост был так зол на Хэ Чжэнь, что даже не мог говорить.

"Хозяин, Старый Раб преследует тебя десятилетиями и никогда не покидал тебя. Если ты больше не можешь следовать и служить своему хозяину, то... тогда у старого раба будет только одна смерть!" Альфред кричал от боли.

"Смерть"? Да, это твоя свобода, ты можешь отправиться в ад в любое время!" Он Чжэнь пошутил.

"Хо-Чжин! Как член императорского двора, как ты можешь говорить такие бессердечные слова?" Ву Даози вырвался.

"Он умрёт сам по себе, так что трудно винить кого-то другого? Ну, раз уж мы коллеги, мне не хватает старого раба дома. Когда уедешь из столицы, пусть он приедет ко мне домой. Иди туда, этот офицер хорошо о нем позаботится..."

"Ба! Что это за вещь, которую ты тоже заслуживаешь, чтобы служить мне?!"

"Тост за штуку, дайте мне подраться! Бей сильнее!"

Он закричал Чжэнь, и сразу же капли кулаков приземлились на тело А Фу. Не говоря уже о

старости А Фука, даже сильный молодой человек не выдержал такого сильного избиения. Свернулся в шарик, больше не дышит и вдыхает.

"Дайте мне передохнуть!" Видя, как избивают А Фука, как Ву Даоци может не злиться? С лопатой, его тело настоящее qi, спеша и брызги, и подметание пальмового ветра, дюжина или около того, офицеров и солдат, которые окружили Ah Fook были немедленно опрокинуты! Плач был бесконечным.

Несмотря на то, что Ву Даоци вложил большую часть своей энергии в формирование, культивирование не было тем, чему эти обычные офицеры и солдаты могли бы сопротивляться.

Всплеск У Даоцзы сразу же вызвал у Хэ Чжэня ошеломительный страх, скрытый на его лице. Если бы Ву Даоци действительно хотел что-то с ним сделать, ему пришлось бы страдать! Поделиться.

"Ву... Ву Даози, что... что ты делаешь, бунтуешь?" Он сказал Чжэнь с дрожащим голосом, как он увернулся позади офицера с сильным усилием.

"Он Чжен, я не хотел ничего тебе делать, но ты хулиган! Сегодня я, У Даоци, буду сражаться до смерти, чтобы избавить империю Цинь Юнь от такого зла, как ты". Ву Даоци был по-настоящему тронут убийством, а выражение его лица, которое было необычайно холодным и холодным, было довольно ужасающим.

"На что вы все еще уставились? Почему бы тебе не пойти вперед и не арестовать повстанцев?" Он Чжэнь кричал прямо на офицеров и солдат.

Группа солдат и чиновников сразу же бросилась вперед, как приливная волна, чтобы утопить Ву Даози.

Столкнувшись с этой ситуацией, У Даоцзы не только не боялся, но и смеялся до небес, а затем превратился в плавающего дракона, обе ладони танцевали в воздухе, и подметал вверх, сила ладони и тени на ногах, как падающие цветы в небе, подметание и стрельба, в мгновение ока, десятки офицеров и солдат, кричал и падал вниз.

Очищаясь от вакуума, фигура Ву Даоцзи безостановочно подметала прямо к Хэ Чжэнь в воздухе, его руки превращались в орлиные когти, мигали холодным металлическим светом, указывая прямо на горло Хэ Чжэня.

"Спаси... спаси, спаси!" Он Чжэнь был напуган белым, его тело пошатнулось назад, его форма была беспорядочной.

Видя, что Хэ Чжэнь не может отступить и вот-вот умрёт под когтями У Даоцзи, вдруг раздался ясный крик от косынки "Властелин У". Руки прочь!"

С таким четким голосом, фигура Тан Синьи пришла в метеоритном порыве, и смогла заблокировать когти У Даоцзи, как раз когда он собирался схватить Хэ Чжэня за горло.

"Танг Ксиньи?" Ву Даози ясно видел, что фигура преграждает ему дорогу, и не мог не произнести крик удивления.

Взгляд Тан Синьи был наполнен стыдом, а маленький склонившийся лоб сказал: "Господин У, не будь импульсивным, остановись".

"Канцлер Танг, вы пришли в нужное время! Быстро убей Ву Даози, эта старая штука восстала!" Видя своевременное появление Тан Синьи, Хэ Чжэнь был настолько спокоен, что он бросился вперед, указал на У Даоцзы и продолжал кричать.

Гнев Ву Даози уже затянулся в его сердце, а когда он увидел это, то был еще более разгневан. С громким всплеском, истинный ци конденсированных его когтей внезапно увеличился до десяти процентов, только чтобы услышать бум, Tang Xinyi сразу же пошатнулся назад Взорвался на несколько шагов назад.

Несмотря на то, что культивирование "Возвращение Ци" значительно улучшило культивирование Тан Синьи, она все еще была на полшага ниже У Даоцзы.

После шокирующего Tang Xinyi, фигура Wu Daozi сразу же заряжена вперед, направляясь прямо к He Zhen.

Он Чжэнь больше всего боялся смерти, а пара наполненных ненавистью и убийственными глазами У Даоцзи заставила его трепетать, настолько, что он действительно сел прямо на землю. Хотя это было немного унизительно, но, возможно, это была и воля богов, он сумел избежать когтей Ву Даоци с этим внезапным тире вниз, позволив Ву Даоци схватить его! Бланк.

К тому времени, как У Даоци изменил ход, Тан Синьи уже отреагировал и снова бросился вперед, чтобы удержать его.

"Тан Синьи, я намерен сегодня убить вора собак Хэ Чжэнь, уйди с дороги!" Ву Даози резко сорвался.

"Старший У, Хэ Чжэнь - министр первого ранга, его нельзя убить."

"Если этого собачьего вора не убьют, народ и боги будут возмущены! Танг Ксиньи, ты не сможешь остановить моего мужа."

"Командир!" Как только голос Ву Даоци ушел, сзади раздался крик.

Сердце Ву Даози утонуло и оглянулось назад, только для того, чтобы увидеть десятки экспертов, одетых в форму фэньцзянской гвардии, спешащих к нему. Эти десятки воинов фэньцзянской гвардии были лучшими из фэньцзянских гвардейцев, и многие из них имели культивации выше пятого уровня True Qi. Если бы они объединили свои усилия с Тан Синьи, они бы не смогли выиграть с выращиванием У Даоцзи!

Приём.

Казалось, что Он Чжэнь, собачий вор, снова сбежал, и сердце У Даоци было наполнено ненавистью и беспомощностью.

"Хахаха..." Фамилия Ву, разве ты не настолько могущественна, что хочешь убить моего чиновника? Давай, давай убьем одного для меня! Ты вонючий, твёрдый, старый упрямый камень в туалете, сегодня день твоей смерти!"

В присутствии Тан Синьи и десятков экспертов Фэнсяньской гвардии Хэ Чжэнь был настолько спокоен, что указал прямо на нос У Даоцзы и рычал нон-стопом.

"Император попросил тебя прийти?" У Даоцзы не обратил внимания на крики Хэ Чжэня и

просто посмотрел на Тан Синьи и холодно спросил.

Взгляд Танг Ксиньи был постыдным и еще более смущенным. Ву Даоци так много сделал для королевской семьи, но теперь он оказался в такой ситуации, что дело, как бы это сказать, было немного недоброжелательным.

"Император попросил меня выпроводить вас из столицы!" Тан Синьи долго молчала, прежде чем сказать сухим голосом.

"О... Разве Император не говорил, что никому не позволено приходить и провожать меня? Он беспокоится обо мне, не так ли?" Ву Даози был полон насмешек и насмешек.

"Старший Ву, вы не должны винить императора, у него есть на то причины." Тан Синьи хотела сказать несколько слов в защиту Бай Чжэньшаня, но после того, как она обыскала голову, она не смогла придумать правильные слова, они были такими бледными и слабыми! .

Издевательство и негодование на лице Ву Даоци было еще сильнее, так как его не волновала такая защита.

"Командир Танг, вы только что видели, что делал У по фамилии. Если такого предателя выпустят из Юньчжуна, это станет большой проблемой, так почему бы не убить его на месте!". Он Zhen ослепил Wu Daozi с наполненным шляпой бликом и сказал Tang Xinyi.

"Хватит, Господи! Тебе просто надо перестать падать на лицо!" Тан Синьи уже имел вину совести по отношению к У Даоцзы, и когда она снова услышала слова Хэ Чжэня, она была еще более яростной, поэтому она прямо упрекнула его, не сдерживаясь.

"Как этот чиновник упал на колодец, то, что сказал этот чиновник - правда..."

Я не жду, когда Хэ Чжэнь закончит свое предложение, Тан Синьи помахал ей рукой и грубо сказал: "Мой главнокомандующий получил приказ безопасно отправить господина У из столицы в целости и сохранности! Это не для того, чтобы убить его!"

Тан Синьи сказал это, несмотря на то, что у Хэ Чжэня было тысяча недовольств в сердце, больше он ничего не мог сказать.

Вздохом Тан Синьи сказал У Даоци: "Старший У, пожалуйста, идите сюда".

"Но этот мой старый раб..." Ву Даози повернул голову, чтобы посмотреть на А Фу, с некоторым колебанием в глазах.

Тан Синьи сказал: "Этот человек верен и предан Старшему, так как он настаивает на том, чтобы следовать за Старшим, вы должны взять его с собой".

"Нет! Это не в соответствии с волей Императора!" Как только голос Тан Синьи упал, Хэ Чжэнь не мог дождаться, чтобы выпрыгнуть и возразить.

Холодный подметающий взгляд Тан Синьи, ее голос ледяной холодный "Не нужно Господу, чтобы Он беспокоился! Мой командир лично пойдет и объяснит императору!"

"Но..."

Он Чжэнь все еще отказывается, Тан Синьи не дождался, когда он закончит предложение, а затем холодно сказал: "Если у Господа есть возражения, то я возьму фэнзяньскую гвардию на

выход, и ты будешь нести полную ответственность за все!

"

"А? Так... как это работает? Эта фамилия Ву так высоко возделывается, что если вы уйдете, разве мой чиновник не умрет?"

Глядя на заполненную паникой Хэ Чжэнь, Тан Синьи покачала головой, ее лицо наполнено презрением. Боюсь, что в конце концов, результатом использования такого человека для проверки и уравновешивания семьи Сюй будет только поднять камень и разбить себе ноги. !

"В таком случае! Тогда, пожалуйста, попроси Господа, чтобы Он остался в стороне и не встал на пути моего командира!" Танг Ксиньи получил выговор.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/930387